Убеждения, философия и калам

[**Русский**]

العقيدة الإسلامية – الفلسفة - علم الكلام

[باللغة الروسية]

Умар Сулейман Ашкар

عمرسليمان الأشقر

Проверка: **Абу Абдурахман Дагестани**

مراجعة: أبو عبد الرحمن الداغستاني

Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств в районе Рабва г. Эр-Рияд

المكتب التعاوني للدعوة وتوعية الجاليات بالربوة بمدينة الرياض

1429 - 2008

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ИСЛАМСКИМИ УБЕЖДЕНИЯМИ, ФИЛОСОФИЕЙ И КАЛАМОМ[1]

Философия изучает те же вопросы, что и религия, поскольку, как заявляют философы, целью их исследований является постижение происхождения и смысла бытия, а также путей обретения человеческого счастья в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Это две проблемы, которые изучает теоретическая и практическая философия, и эти же проблемы рассматривает религия[2]. Несмотря на это, я считаю, что между философией и религией существует большая разница. Они отличаются своими источниками и происхождением, методами и степенью влияния, стилем и способами аргументации, а также результатами своего воздействия. Мы попытаемся разъяснить все это, чтобы прояснить ситуацию вокруг религии и философии.

Источники и происхождение

Философия целиком является «продуктом человеческой деятельности». Она подвержена влиянию условности, ограниченности и несовершенства человеческих знаний о постигаемом предмете, а также присущей человеческой природе склонности к изменению, колебанию между верным путем и заблуждением, между совершенством и пороком. Поэтому даже известные философы не могли избавиться от влияния своего окружения. Их представления и убеждения во многом отражали то, что окружало их[3].

Возьмем, например, Платона. Изучив его творчество, мы убедимся в том, что он повторял мифы, которые были распространены в его эпоху. Он даже сочинял мифы, отражавшие его идеи и убеждения. Более того, большинство его убеждений и взглядов, по сути, представляли собой мифы.

Вот что пишет аль-‘Аккад о Платоне: *«Языческая среда т ягот ела над идеями Плат она, кот орые находились во власт и обычаев и окруж ающего мира.*

---

[1] Калам — религиозное направление, дающее догматам ислама рационалистическое толкование. В русскоязычной литературе его иногда называют спекулятивной (умопостижимой) философией, иногда — мусульманской схоластикой и т.д. Последователи калама (мутакаллимы) — джахмиты, мутазилиты, поздние ашариты и др. — в процессе познания обращались к разуму как к высшей инстанции, отдавая ему предпочтение перед текстами Корана и сунны. По их мнению, именно разум подтверждает правдивость шариата, который можно постичь только посредством разума. Они полагали, что только логические аргументы могут быть категоричными, тогда как священные тексты являются основанием лишь для предположений. К этому сводится главное различие между ними и приверженцами сунны и единой общины. Комментируя позицию приверженцев сунны, шейх Галиб ‘Иваджи писал: «Отдавая предпочтение текстам Корана и сунны (*накль*) перед разумом (*‘акль*), ранние мусульмане не пытались пренебречь рациональным мышлением и не имели в виду, что разум не обладает способностью к познанию. Напротив, они высоко ценили место разума в познании и следовании путем истины. Однако они не обожествляли и не отдавали ему предпочтение перед словами Всемогущего и Великого Аллаха и словами Его Пророка r. Мусульманин, признавший Аллаха своим Господом, Мухаммада r — своим пророком, а ислам — своей религией, никогда не позволит себе противопоставить рациональное мышление (*‘акль*) или самостоятельное суждение (*идж т ихад*) ученых Священному Корану или достоверной сунне Пророка r. И только в тех случаях, когда самостоятельное суждение допустимо, а священные тексты могут быть поняты по-разному, человеку разрешается прибегнуть к самостоятельному суждению. Если его суждение окажется правильным, он получит двойную награду; если же он ошибется, то получит одну награду за усердие и намерение». См.: Фирак му‘асира тантасиб ила-ль-ислам. Дар лейна. 1420/1999. С. 1101. — *Прим. переводчика.*

[2] Дарраз М. Дин. С. 59-60.

[3] Там же. С. 73.

Его убеждения включали веру в богов и полубогов, которым нет места в монотеистических религиях»[4].

В подтверждение сказанного аль-‘Аккад рассмотрел представления Платона о бытии: «Вселенная, согласно учению Платона, состоит из двух противоположных уровней: Абсолютного Разума и первичной материи. Абсолютный Разум — источник всякой силы, а первичная материя — всякого бессилия. Между ними находятся субстанции разного уровня. Чем больше они приобретают от Разума, тем они выше, и чем больше они приобретают от первичной материи, тем они ниже. Среди этих промежуточных субстанции есть боги, полубоги и человеческие души»[5].

По мнению аль-‘Аккада, Платон признавал существование промежуточных богов, *«потому что пытался объяснить ими существующие в мире зло, пороки и страдание. Абсолютный Разум — это совершенство, не имеющее временных и пространственных ограничений. Он является источником добра и добродетели. Промежуточные боги правят творениями, потому что занимают промежуточное положение между Всемогущим Богом и бессильной первичной материей, и от этих посредников исходят пороки, зло и страдания»*[6].

Также известно, что Платон верил в переселение душ.

Вот откуда берет происхождение философия. Что же касается исламских убеждений, то их источником является Божье откровение. Они обладают всеми качествами исходящей от Бога непреложной истины, не подлежащей изменению, к которой ложь не подступится ни спереди, ни сзади. Более того, это щедрый дар, который достается носителям этих убеждений без особого труда и усилий; он осеняет их своим светом за короткие мгновения, в мгновение ока или быстрее того[7].

Метод и путь[8]

Путь философа отличается от исламского пути от начала до конца. Большинство философов начинают свои изыскания с исследования человеческой души. Они берут ее за основу, на которую опираются и от которой исходят их суждения. Они рассуждают о теории познания, которое бывает в одних случаях эмпирическим, в других — рациональным, в третьих — смешанным.

Они считают эмпирические науки единственной основой познания. Они полагают, что так можно решить вопросы естествознания, математики, этики и что на этих трех основах построены все остальные науки. Такие же принципы положены в основу калама, например, утверждения о том, что единица равняется половине двух, что предмет не может одновременно находиться в двух местах или что две противоположности (например, черное и белое) не могут быть совмещены.

---

[4] Китаб Аллах. С. 129.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Дарраз М. Дин. С. 59-60.

[8] См.: Маджму‘ аль-фатава (2/1, 25). В пересказанных нами вкратце словах шейх-уль-ислама Ибн Теймийи, да смилуется над ним Аллах, изложен важный принцип, указывающий на его глубокие познания.

Многие из них считают этические вопросы, например, справедливость и целомудрие, не основными, а второстепенными вопросами, нуждающимися в обосновании.

Многие философы начинают свои сочинения с вопросов логики, потом переходят к эмпирическим наукам и математике, а потом — к божественному знанию. Предисловия к трудам мутакаллимов начинаются с вопросов наблюдения, познания и аргументации — все это тоже относится к логике. Потом они переходят к обсуждению возникновения мира и доказательств существования Творца. Некоторые из них классифицируют знание на существующее (*маудж уд*), несуществующее (*маудум*) и т.д. Так же поступают философы, приступая к изучению божественного знания.

Большинство философов подробно рассматривают вопросы естествознания, потом обсуждают звезды и их состояния, а потом те из них, кто изучает богословие, переходят к исследованию необходимо-сущего (*ваджиб аль-вудж уд*), к исследованию разумов и душ. Некоторые из них априори признают необходимо-сущее, ссылаясь на то, что Вселенная не может существовать без него.

Цель, к которой стремятся мутакаллимы, признающие единобожие, в своих книгах — доказательство единства Творца, у Которого нет сотоварищей. По их мнению, в этом заключается смысл слов «нет божества, кроме Аллаха».

Философско-каламический метод ставит перед исследователем проблемы, которые он даже частично не способен разрешить за всю свою жизнь. Более того, выводы, к которым он приходит, содержат сомнительные суждения, лишающие его убежденности и приводящие его в замешательство.

Коранический путь начинается с призыва к поклонению одному Аллаху, с которого начинается проповедь Корана и всех посланников:

«Мы не посылали до тебя ни одного посланника, которому не было бы внушено: “Нет божества, кроме Меня. Поклоняйтесь же Мне!”» (Аль-Анбийа, 25).

Каждый посланник призывал своих соплеменников, прежде всего, к поклонению одному Аллаху:

«Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него» (Аль-Му’минун, 23). Они призывали поклоняться Ему сердцем, языком и всем телом, и это поклонение включает в себя познание и поминание Аллаха.

Согласно Корану, основой познания является знание об Аллахе, а не эмпирические науки. Аллах — Первый и Последний. Он создал творения, и к Нему вернется все сущее. Он есть всеобъемлющая основа, и знание о Нем — всеобъемлющая основа всякого знания, и поминание Его — всеобъемлющее поминание, и служение Ему — всеобъемлющее служение.

Знание об Аллахе — источник различных наук, поклонение и стремление к Нему — источник разных праведных устремлений. Сердце, поклоняющееся Аллаху и молящее Его о помощи, находится в безопасности. Оно находит надежную опору и опирается на верный, надежный аргумент. Благодаря этому оно либо пополняется верой и знанием, либо избавляется от невежества и неверия. Знание об Аллахе — важнейший способ познания Аллаха, познания бытия и окружающего мира, а также человеческой души.

Ибн Абу Хатим сказал: *«Мы познали всякую вещь через Аллаха»*. Когда Ибн ‘Аббаса спросили: *«Как т ы познал т воего Господа?» — он от вет ил: «Кт о*

пытается постичь религию через аналогию, тот всю жизнь пребудет в замешательстве, блуждая во лжи и уклоняясь от истины. Я знаю Его по именам, которыми Он нарек Себя, и атрибутам, которыми Он описал Себя».

Отправляя Му‘аза проповедником в Йемен, Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, предупредил его, что он прибудет к людям Писания. Он наказал ему, прежде всего, призвать их к поклонению одному Аллаху, и если они согласятся на это, то разъяснить им обязательные предписания религии. Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, не велел ему призвать их к сомнению или наблюдению, как это делают некоторые мутакаллимы.

Поэтому аль-Бухари начал свой сборник с разъяснения основы, на которой зиждутся знания и вера, с разъяснения откровения. Он озаглавил раздел «Начало откровений» и рассказал о том, как знания и вера были ниспосланы Посланнику,да благословит его Аллах и приветствует. Потом он перешел к разделу о вере, которая представляет собой признание того, что он принес, а потом — к разделу о знании, т.е. познании того, что он принес. Он поместил их в правильной последовательности, которая указывает на знания и мудрость этого ученого, да смилуется над ним Аллах.

В день воскресения Аллах не станет спрашивать людей об эмпирических науках, логике и естествознании. Он спросит их о том, что они ответили посланникам:

«Каждый раз, когда туда будут бросать толпу, ее стражи будут спрашивать их: “Разве к вам не приходил предостерегающий увещеватель?” Они скажут: “Конечно, предостерегающий увещеватель приходил к нам, но мы сочли его лжецом и сказали: “Аллах ничего не ниспосылал, а вы лишь пребываете в большом заблуждении”. Они скажут: “Если бы мы прислушивались и были рассудительны, то не оказались бы среди обитателей Пламени”» (Аль-Мульк, 8-11).

Единственным аргументом, лишающим людей оправдания, является пришествие посланников:

«Мы никогда не наказывали [людей]**, не отправив к ним посланника»** (Аль-Исра, 15).

Если призыв к поклонению Аллаху — отправная точка коранического пути, а знание об Аллахе — основа, от которой ответвляются остальные науки, то его конечным пунктом тоже является поклонение Аллаху, включающее познание Его и признание единобожия. Что же касается признания единственности Творца, конечной цели каламических изысканий, то оно, несмотря на свою важность, является лишь частью коранического пути. Признавать это недостаточно, и такое признание не принесло пользы язычникам, против которых выступил Посланник, да благословит его Аллах и приветствует.

«Если ты спросишь их: “Кто сотворил небеса и землю?” — они непременно скажут: “Аллах”» (Лукман, 25);

«Скажи: “Кто Господь семи небес и Господь великого Трона?” Они скажут: “Аллах”» (Аль-Му’минун, 86-87).

Что же касается философов, которые изучают природу разума и души, то их искания не имеют твердой основы. Достаточно сказать, что наука, шагнувшая далеко вперед в наше время, нисколько не прояснила сущность человеческой души. *«Человечество приложило огромные усилия, чтобы познать себя, и мы владеем огромной сокровищницей наблюдений, сделанных философами, учеными, поэтами, духовными лидерами всех времен. Несмотря на это, мы сумели понять лишь некоторые аспекты самих себя, но не познали*

человека в целом. <…> Мы знаем, что человек состоит из различных частей, но даже о них мы узнаем лишь при помощи наших ограниченных средств. Каждый из нас сформирован из духовных частей, в центре которых находится неведомая реальность. Истина заключается в том, что мы находимся в полном неведении, и самые серьезные вопросы о человечестве остаются без ответов, потому что неограниченные области нашего внутреннего мира до сих пор остаются неизведанными»[9].

Если это есть знание, которое мы приобрели в результате открытий XX века, как может быть человеческая душа основой для различных наук? Что же касается знания о сверхъестественном, то заблуждения философов в этих вопросах еще более глубокие и очевидные.

Степень влияния

Убеждения характеризуются высокой степенью влияния на людей, которые их принимают. Философия не смеет даже претендовать на такое влияние. В противном случае философия превзошла бы себя и впала бы во внутреннее противоречие. Причина этого в том, что философия изучает вопросы познания и бытия по мере человеческих возможностей, а потом рассматривает те аспекты истины, которые ей удалось раскрыть. Философ лучше других знает несовершенство человеческого разума и всего человеческого. Поэтому снисходительность и академическая скромность относятся к самым очевидным качествам философа. Сократ, несмотря на высокое положение, которое он занимал среди философов, говорил: *«Я знаю, что ничего не знаю»*.

Мусульманин, обладающий убеждениями, знает, что его убеждения исходят от Того, Кому известна тайна бытия, Кто объемлет знаниями все сущее. Он знает, что они отражают истину без каких-либо неопределенностей.

Убеждения по своей природе обязывают человека быть смиренным и послушным. Они не могут быть предметом споров и возражений. Более того, они не допускают обсуждения и пересмотра. Если же человек поступает так по какому-либо вопросу, то считается, что он философствует, и его взгляды не станут религиозными убеждениями, пока он не придет к определенному мнению. Убеждения не допускают компромисса и отступничества. Они требуют такой исключительной преданности, когда человек готов пожертвовать ради них своей жизнью, и очень редко научная, политическая или любая другая идея оказывает такое влияние на человека.

Шейх Мухаммад ‘Абдуллах Дарраз раскрыл тайну этого феномена. По его мнению, секрет особой власти убеждений, которой нет у философии, заключается в различиях между сущностью знания и сущностью веры, а также между убежденностью, которая основана на знаниях, и убежденностью, которая основана на вере. Человек может понимать значение голода и жажды, не испытывая этих болей. Он может понимать значение любви и страсти, не переживая этих чувств. Он может видеть работу искусного художника, разобраться в ее особенностях и деталях, но не прочувствовать ее и не ощутить восторга в душе.

Это примеры знания, приобретаемого путем чувственного восприятия, размышления или интуиции. Душа воспринимает его как нечто постороннее, преходящее. Оно слегка прикасается к душе, не проникая вглубь. Душа может

[9] Из книги «Аль-‘илм йад‘у ила-ль-иман».

запомнить их и сохранить в памяти, но не усваивает их. Если какие-либо идеи или принципы вызывают только такое состояние души, то они не имеют никакого отношения к вере.

Вера — это знание, отголоски которого раздаются в глубине души. Оно смешивается с душой, которая не испытывает от этого ни малейшего стеснения. Напротив, она приходит в восторг от убежденности. Вера доставляет наслаждение, а сознание переносит идею с высот разума в самые глубины души. Эта идея утоляет духовный голод и жажду, проникает в самую суть души и становится одним из элементов ее жизни. Вера превращает идею в побудительную, действенную, творческую силу, перед которой не способно устоять ничто во Вселенной.

В этом заключаются различия между религией и философией. Высшей целью философии является знание, а высшей целью религии — вера. Цель философии — простое знание, приобретающее безжизненные формы, а цель религии — пылкий дух и жизненная сила.

Как отмечает Дарраз, философия сосредоточена на одном из аспектов души, тогда как религия овладевает душою целиком. Философия — это наблюдение, анализ и синтез. Она разрывает реальность на части и уничтожает ее дух, чтобы потом в зеркале разума собрать из этих частей искусственный образ, который отразится на поверхности души сухой корочкой. Религия же дает полное представление о реальности, она проникает сквозь корочку на поверхности души в ее глубины, и душа всецело отдается и подчиняется ей.

Дарраз усматривает еще одно тонкое различие между философией и религией. Он подмечает, что целью философии и даже ее практического направления является теория, тогда как религия преследует практические цели, даже когда рассматривает теоретические вопросы. Высшая цель философии — познание того, что есть истина и добро и где их можно найти. Ее не интересует наше отношение к истине, которую она разъясняет, и к добру, которое она определяет. Что же касается религии, то она разъясняет нам истину не для того, чтобы мы просто узнали о ней, но для того, чтобы мы уверовали в нее, любили и почитали ее. Она разъясняет нам наши обязанности, чтобы мы исполняли их и тем самым самосовершенствовались.

Для большей ясности Дарраз сравнил практический эффект религиозных убеждений и философии. Он разъяснил, что религия обращает внимание человека на познание Творца, чтобы он устремился к Нему, возлюбил и почитал Его. Целью философии является простое познание, обнаруживающее связь между причиной и следствием.

Он также разъяснил, что религиозные убеждения затрагивают социальную сферу и побуждают человека добиваться своей цели, пропагандируя и распространяя эти убеждения. Философия же не придает значения распространению и пропаганде своих взглядов; напротив, философы могут скрывать свои идеи от других, чтобы единолично пользоваться и владеть ими.

Стиль[10]

Исламские убеждения имеют характерный стиль, динамичный и ритмичный, трогательный и вдохновенный. Он вдохновляет на великие истины, которые нельзя выразить словами, на которые можно только вдохновить. Он

[10] См.:Хасаис ат-тасаввур аль-ислами. С. 16.

отличается тем, что обращен не только к разуму человека, а ко всем аспектам его природы, его способностям и органам восприятия.

Философия использует иной стиль. Она пытается вместить истину в слова, хотя истины, которые она изучает, не могут быть полностью выражены словами. Более того, главные аспекты этих истин по своей природе находятся за пределами возможностей человеческого ума. Поэтому философские рассуждения всегда запутанные, туманные и сухие. Следовательно, исламские убеждения нельзя преподносить в философском стиле, потому что он губит их, лишает их света и вдохновения, ограничивает их одним аспектом человеческой природы.

В этом причина запутанности, сухости, ущербности и искаженности всех попыток разъяснить исламские убеждения этим способом, который по своей сути чужд данным убеждениям и стесняет их. Коранический способ изложения исламских убеждений характеризуется простотой и ясностью. Он понятен и доступен для людей любого уровня, независимо от их интеллектуальных возможностей и врожденных качеств. Каждый понимает его по мере своей способности к размышлению и разумению. Что же касается философско-каламического стиля, то он запутан и перегружен терминами, значения которых известны лишь немногим.

Способы аргументации

Коранические доводы отличаются от философско-каламической аргументации. Между ними можно выделить следующие различия:

1. Коран доказывает единство Творца посредством знамений во Вселенной (видимых знамений) — так же, как и философы и мутакаллимы. Однако коранический путь отличается от философско-каламического. Коран приводит в качестве доказательства сами знамения, знание о которых подразумевает знание об их Создателе, подобно тому как знание о солнечных лучах подразумевает знание о самом Солнце. И нет никакой надобности в проведении аналогий, к которым мутакаллимы прибегали для доказательства возникновения мира.

Человек от природы обладает знанием о том, что эти миры сотворены и управляемы, и это знание не нуждается в доказательствах и аргументах. Человек всем своим естеством осознает, что Вселенная, которую он видит, нуждается в Создателе и зависит от Него. Для доказательства этого нет необходимости в проведении аналогий, объясняющих происхождение мира и доказывающих существование Творца.

Всевышний Аллах сказал:

«Неужели неверующие не видят, что небеса и земля были единым целым, а Мы разделили их и сотворили все живое из воды? Неужели они не уверуют? Мы воздвигли на земле незыблемые горы, чтобы она не колебалась вместе с ними. Мы проложили на ней широкие дороги, чтобы они следовали верным путем. Мы сделали небо оберегаемой кровлей, однако они отворачиваются от его знамений. Он — Тот, Кто сотворил ночь и день, солнце и луну. Все плывут по орбитам» (Аль-Анбийа, 30-33).

2. Логические аргументы[11], приведенные в Коране, соответствуют величию и совершенству Аллаха. В Коране универсальные аналогии (*кийас аш-шумул*) и сравнительные аналогии (*кийас ат-тамсил*) не используются в отношении Всевышнего Аллаха, потому что они предполагают равенство творений с Творцом.

Когда речь идет об Аллахе, Коран использует аналогию по достоинству (*кийас аль-аула*). Это значит, что если творение обладает качеством совершенства, которое не предполагает отрицание или наличие каких-либо недостатков, то это качество тем более приличествует Творцу, ибо это Он наделил творение данным проявлением совершенства. С другой стороны, если бы Аллах не обладал этим качеством, имея такую возможность, из этого следовало бы, что допустимо существование чего-то более совершенного, чем Аллах, а такое невозможно. Всевышний сказал:

«Описание Аллаха — самое возвышенное» (Ан-Нахль, 60).

Что же касается недостатков, то любые недостатки, не приличествующие творениям, тем более не подобают Творцу.

3. Приведенные в Коране логические аргументы указывают на истину самым выразительным и лаконичным образом. Что же касается логических доводов, приводимых мутакаллимами и философами, то многие из них не пригодны в качестве аргументов. Неубедительность доводов, приводимых в подтверждение истины, порождает частые сомнения, замешательство и растерянность. Более того, это может привести к отрицанию истины, потому что облегчает оппоненту разъяснение его неполноценных аргументов. Опровергая эти слабые доводы, он фактически отвергает истину, хотя истина, по сути, сильна. Слабыми могут быть только аргументы, выдвинутые в ее защиту. Поэтому мы видим, что сторонники калама чаще других меняют свое мнение. В одном месте они могут уверенно сказать одно, а в другом — сделать прямо противоположное утверждение. Более того, иногда они называют неверием суждение, которое сами же высказывали в другом месте. Совсем другое дело — доказательства из Корана и сунны. Их сторонники твердо придерживаются своих взглядов, не путаясь в них и не приходя в замешательство.

4. Из некоторых аргументов мутакаллимов вытекают неправильные выводы, которые в ряде случаев противоречат достоверным знаниям из Корана и сунны. В частности, они отрицают ясные тексты, свидетельствующие о пребывании Аллаха на небе. Они считают, что Аллах не может находиться в какой-то стороне и что подобные утверждения ограничивают Его. В то же время священные тексты недвусмысленно указывают на то, что Всевышний Аллах находится на небе. Ошибка этих людей заключается в том, что, по их мнению, нахождение Аллаха на небе предполагает, что небо полностью объемлет Его. Они пытаются оценить божественную сущность Творца человеческими мерками, и это тоже является ошибкой.

[11] Многие мутакаллимы и философы ошибочно полагают, что Коран и сунна содержат только простые утверждения, не опирающиеся на логические доводы. Истина же заключается в том, что в Коране приводятся разные аргументы, которые необходимы для познания Аллаха и единобожия, однако эти люди не способны оценить этого. Самые изощренные доводы мутакаллимов резюмированы в Коране в прекрасной форме. В качестве примера можно привести притчи, о которых Всевышний Аллах сказал в Своем Писании: **«Мы разъяснили людям в этом Коране любые притчи»** (Аль-Кахф, 54). Эти притчи и есть логические аналогии.

Плоды и результаты

Еще одно различие заключается в том, что Коран помогает обрести веру в каждое положение вероучения (*иман муфассал*), о чем сказал Джундуб бин ‘Абдуллах: *«Мы обучились вере, потом изучили Коран, и наша вера увеличилась»*.

Коран описывает нашего Господа и сообщает о том, что у Него есть Лик и Рука, слух и зрение. В нем перечисляются имена и атрибуты Аллаха: *Ар-Рахман* (Милостивый), *Ар-Рахим* (Милосердный), *Аль-Малик* (Царь), *Аль-Куддус* (Святой), *Ас-Салам* (Пречистый), *Аль-Му’мин* (Оберегающий), *Аль-Мухаймин* (Хранитель), *Аль-‘Азиз* (Могущественный), *Аль-Джаббар* (Могучий) и т.д. Коран рассказывает нам о Его деяниях и творениях, содержит такие описания воскрешения и его ужасов, Рая и Ада, словно мы воочию увидели все это.

Что же касается мутакаллимов, то их рассуждения в лучшем случае помогают обрести веру в целом (*иман муджмал*). Они не дают полного знания и ясного представления.

Сближение невозможно

Религия и философия — это два совершенно разных учения, которые невозможно совместить. Они отличаются методом и стилем, степенью влияния и результатами, но, прежде всего, источниками, на которые они опираются.

Ислам не нуждается в совершенствовании, потому что Знающий и Всеведущий Аллах сделал его совершенным:

«Сегодня Я для вас довел до совершенства вашу религию, довел до конца Мою милость к вам» (Аль-Маида, 3). Мы не нуждаемся в совмещении наших убеждений ни с философией, ни с иудаизмом, ни с христианством, ни с коммунизмом, ни с социализмом. Ислам — это истина, в которой нет ничего лживого и бесполезного.

«Ложь не подберется к нему ни спереди, ни сзади» (Фуссилат, 42). Что же касается всех остальных учений, то они либо являются лживыми, либо содержат правду, смешанную с ложью. Ислам пришел не для того, чтобы попасть под власть людских идей. Он был ниспослан для того, чтобы управлять жизнью и живыми существами, чтобы выправить ошибочные убеждения и взгляды.

Мы обязаны позаботиться о нашем вероучении и шариате, чтобы они оставались чистыми, неизмененными, непохожими на остальные учения, как этого пожелал наш Господь:

«Прямой путь уже отличился от заблуждения» (Аль-Бакара, 256). Если ислам смешается с другими вероучениями, это приведет к сокрытию истины, за которое Аллах упрекнул людей Писания:

«О люди Писания! Почему вы облекаете истину ложью?» (Аль ‘Имран, 71).

Отношение ученых к философии и каламу

Улемы сопротивлялись тенденциям, которые вели к смешиванию вопросов вероучения с философией и каламом, чем занимались Ибн Сина и другие мыслители, известные как «мусульманские философы». Ученые боролись против тех, кто попал под влияние различных философских доктрин.

Выдающихся улемов можно разделить на две группы. К одной группе относятся те, которые предупреждали об опасности этого пути с самого начала и

выступали против него. К их числу можно отнести, например, имама Ахмада и имама аш-Шафи‘и. Последнему принадлежат слова: *«Сторонников калама надлежит побить голыми пальмовыми ветвями и сандалиями, а потом возить по разным племенам, говоря: “Так воздается тем, кто отказался от Корана и сунны и начал заниматься каламом”».*

В другую группу входят ученые, которые погрузились в калам, изнурив себя философствованием, и опомнились лишь тогда, когда их жизнь стала клониться к закату. Они пожалели о содеянном слишком поздно, когда им ничего не оставалось делать, кроме как вздыхать и скорбеть, молить Аллаха о прощении и предостерегать других от следования этим неверным путем.

Одним из них был Мухаммад бин ‘Умар ар-Рази. В своей книге «Аксам аль-лаззат» он писал[12]:

Пределом разума является тупик,

Предел людских стараний — заблужденье.

Наши души чуждаются наших тел,

А наши приобретения — зло и страданье.

Всю жизнь мы провели в исканиях,

Не приобретя ничего, кроме чужих слов.

Сколько людей и народов мы повидали,

Все они прожили недолго и исчезли.

Сколько гор, чьи вершины покорены людьми,

Их больше нет, а горы остались горами.

Ар-Рази сказал: «Я размышлял над направлениями калама и философскими учениями и убедился, что они не способны принести исцеление и утолить жажду». Он вновь обратился к кораническому учению и привел пример того, как Священный Коран разъясняет божественные атрибуты:

> Я понял, что самым верным путем является путь Корана. Я верю в то, что **«Милостивый вознесся на Трон»** (Та ха, 5); **«К Нему восходит прекрасное слово»** (Фатир, 10). И я понимаю, что не относится к атрибутам Аллаха: **«Нет никого подобного Ему»** (Аш-Шура, 11); **«Они не способны объять Его своим знанием»** (Та ха, 110). <…> Кто испытает на себе то, что испытал я, поймет то, что стало ясно мне[13].

Похожие слова принадлежат аш-Шахрастани. Он признал, что долгое изучение философии и калама не принесло ему ничего, кроме замешательства и сожаления[14]:

За свою жизнь я побывал во всех школах,
Изучив эти учения с начала до конца.
Я видел лишь тех, кто растерянно клал подбородок
На руки или скрежетал зубами от сожаления.

Аль-Джувейни, один из выдающихся знатоков калама, предостерег людей от занятия этой наукой: *«Друзья наши, не занимайтесь каламом! Если бы я знал, что калам приведет меня к этому, то не стал бы заниматься им».*

---

[12] См.: Ибн аль-Каййим М. Ас-сава‘ик аль-мурсала. С. 7; Ар-Рази. И‘тикадат фирак аль-муслимин. С. 23.

[13] См.: Аль-фатва аль-хамавийя аль-кубра. С. 7.

[14] Аш-Шахрастани М. Нихайа аль-икдам фи ‘илм аль-калам. С. 3.

Перед смертью он раскаивался и сожалел: *«Я вошел в безбрежный океан, покинув мусульман и оставив исламские науки. Я занимался тем, что они запрещали мне, и горе Ибн аль-Джувейни, если Аллах не помилует меня. Я умираю с убеждениями моей матери (или он сказал: "с убеждениями старых женщин")»*[15].

Абу Хамид аль-Газали, да смилуется над ним Аллах, один из тех, кто всю жизнь провел в поисках, переходя из одного течения в другое, в конце своей жизни пришел в полное замешательство и смятение от каламических вопросов. Он написал труд «Илджам аль-‘авам ‘ан ‘илм аль-калам» («Предостережение простого люда от каламической науки») и назвал занятие этой наукой запрещенным, за исключением особых случаев. Он сказал: *«Истина заключается в том, что изучение калама запрещено всем, кроме двух категорий людей»*. В конце жизни аль-Газали перестал изучать калам с его различными направлениями и приступил к изучению хадисов Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Он умер со сборником хадисов аль-Бухари на груди.

После них появилась группа ученых, которые следовали верным путем. Они изучали воззрения философов и мутакаллимов, узнавали их слабые места и опровергали их взгляды, пользуясь кораническими методами. Иногда они боролись против мутакаллимов их же оружием, разъясняя его несовершенство и слабость. Вождем и знаменосцем этой группы был шейх-уль-ислам Ибн Теймийя, да смилуется над ним Аллах.

Сравнение между философом и человеком с убеждениями

Прежде чем завершить обсуждение данной темы, мне хочется сказать, что мы нуждаемся не в философах, а в людях с твердыми убеждениями. Мы хотим видеть людей, которые способны разрешить проблемы этой уммы и уберечь ее от несчастий, но сделать это не удастся ни философам, ни сторонникам умозаключений.

Профессор Ахмад Амин, да смилуется над ним Аллах, провел сравнение между сторонниками умозаключений и людьми с твердыми убеждениями, а также между результатами их деятельности:

> Существует большая разница между твоими умозаключениями и убеждениями.
>
> Если ты приходишь к какому-либо умозаключению, то оно становится частью приобретенных тобой знаний, но если ты убежден в чем-либо, то это убеждение течет с твоей кровью, просачивается в твой мозг и твои кости, проникает в самые глубины твоего сердца.
>
> Философ, строящий умозаключения, говорит: «Я считаю правильным то, что в действительности может быть неверным. Сегодня это подтверждается доказательствами, но завтра все может быть наоборот. Возможно, я ошибаюсь, возможно, нет». Человек с убеждениями, напротив, тверд и решителен. Он не сомневается и не строит предположений. Он непременно считает свои убеждения правильными, и завтра они останутся такими же. Они не нуждаются в доказательстве; они выше сомнений и предположений.
>
> Философ спокоен и невозмутим. Если его мнение подтвердится, он спокойно и сдержанно улыбнется, если же нет, то ничего страшного, ведь он предусмотрел это заранее. Его правильное мнение могло оказаться ошибочным, а чужое неправильное

---

[15] См.: Аль-фатва аль-хамавийя аль-кубра. С. 7.

суждение — правильным. Тот же, кто обладает твердыми убеждениями, горяч и пылок. Он не успокоится, пока его убеждения не подтвердятся.

Философ легко может поменять свое мнение. Он основывается на доказательствах или интересе, если тот принимает вид доказательств. Человек с убеждениями гордо отстаивает их, и лучшим примером тому являются слова Посланника Аллаха r: «Если они положат солнце в мою правую руку, а луну — в левую, чтобы я отказался от того, что принес, я не сделаю этого»[16].

Умозаключение — это безжизненное тело, которое останется мертвым, пока убеждения не вдохнут в него свой дух. Это темная пещера, в которой не будет света, пока убеждения не осветят ее своими лучами. Это стоячее болото, на поверхности которого комары откладывают яйца. Убеждения же — это полноводное море, не позволяющее жалким насекомым плодиться на его поверхности.

Умозаключение — это формирующаяся туманность, а убеждение — это блистающая звезда.

Умозаключение приносит беды и приумножает проблемы, обращает внимание на плотские желания, порождает сомнения и нерешительность, а убеждение помогает преодолевать опасности, сотрясает горы, изменяет ход истории, устраняет сомнения и колебания, рождает решительность и уверенность и удерживает от всего, кроме служения высшей цели, которая есть у души[17].

---

[16] Этот слабый хадис передали ат-Табари в «Тарихе» (2/326) и аль-Бейхаки в книге «Далаил ан-нубувва» (2/187) через Ибн Исхака. Иснад хадиса оборванный. См.: Ибн Хишам. Ас-сира ан-набавийя (1/330).

[17] См.: Файд аль-хатир. Цит. по книге: Аль-Кардави Ю. Аль-иман ва-ль-хайа. С. 22.